

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

О.С. ГРЯЗНОВА, В.С. МАГУН

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКИХ И ЕВРОПЕЙСКИХ УЧИТЕЛЕЙ

На основе данных «Ценностного исследования Ш. Шварца» (Schwartz Value Survey), собранных в 1990-е гг., сравниваются базовые ценности российских учителей и их европейских коллег из 27 стран. Сравнение показало, что средний российский учитель крайне высоко ценит безопасность и, напротив, крайне низко ценит возможность наслаждаться жизнью и получать удовольствие. Еще по четырем ценностям российские учителя смещены к одному из краев европейского ценностного спектра: они чаще опережают других европейцев по важности личного успеха, богатства и власти, а также послушания и следования традициям, и, напротив, чаще отстают по приверженности ценностям самостоятельности, равенства, толерантности, помощи окружающим, сохранения природы. Установлено ценностное сходство россиян и представителей ряда стран, близких к России по уровню экономического и политического развития. Ценностные особенности отечественных учителей (совпадающие, как показано, с особенностями российского населения в целом) резко отличаются от распространенных идеологических стереотипов и интерпретируются авторами как культурные барьеры, препятствующие успешному функционированию и развитию российского общества.

Ключевые слова: базовые ценности, ценностная типология Ш. Шварца, межстрановые сравнения, учителя.

Грязнова Ольга Станиславовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социологии РАН и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ–ВШЭ). **Электронная почта:** o.gryaznova@gmail.com

Магун Владимир Самуилович — кандидат психологических наук, заведующий сектором исследований личности Института социологии РАН, ведущий научный сотрудник НИУ–ВШЭ.

Электронная почта: maghome@yandex.ru

Статья выполнена в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 09–06–00277а «Социально-педагогическое исследование базовых ценностей и субъективного благополучия российского подрастающего поколения и анализ факторов, влияющих на их формирование». Авторы выражают глубокую признательность Л.А. Окольской, М.Г. Рудневу, Д.Г. Подвойскому и Ш. Шварцу (Sh. Schwartz) за помощь и ценные замечания.

Введение

Активная роль учителя как агента социализации хорошо изучена в социологии. Он не только обучает набору инструментальных навыков, но и транслирует корпус жизненных и культурных ценностей, необходимых для формирования социальной позиции индивида как самостоятельного субъекта социального действия. Анализ ценностей учителя, играющего ключевую роль в школьном образовании и воспитании, дает представление о том, какие ценности транслируются новому поколению по данному каналу социализации.

В своей повседневной профессиональной жизни учитель актуализирует определенную позицию, которая представляет собой систему «интеллектуальных, волевых и эмоционально-оценочных отношений к миру, педагогической действительности и педагогической деятельности». Эту позицию обуславливают, с одной стороны, «те требования, ожидания и возможности, которые предъявляет и предоставляет ему общество», а с другой стороны — «внутренние, личные источники активности — влечения, переживания, мотивы и цели педагога, его ценностные ориентации, мировоззрение, идеалы» [9, с. 27].

Изучению учителей как социальной группы, особенностей их труда, экономического положения, социальной роли было посвящено много отечественных работ, как в советское, так и в постсоветское время. Что же касается исследования ценностей этой социальной группы, то их очень немного. Так в 1997 г. по модифицированной методике М. Рокича [2] в 14 школах всех шести районов Ярославля было опрошено 462 учителя, которым предлагалось по 5-балльной шкале оценить 19 ценностей. Было обнаружено, что у учителей доминировали private ценности (здоровье, семья, друзья), а ценности социальной активности и труда на благо других и самосовершенствования снизились по сравнению с советским временем.

В.С. Собкин и П.С. Писарский с коллегами в 1991–1992 гг. провели в Москве и Амстердаме опрос учителей, учащихся и их родителей, в котором задавались вопросы, касающиеся системы образования, личных профессиональных и культурных ценностей [10]. В Москве был опрошен 681 учитель, в Амстердаме — 346. Респонденты оценивали девять жизненных ценностей: достижение материального благополучия, успешная профессиональная деятельность, успешная политическая карьера, полноценное общение с людьми, счастливая семейная жизнь, полноценное приобщение к культуре, развитие своих способностей, познание себя, воспитание детей. Было обнаружено, что у московских учителей существенное влияние на приверженность ценностям оказывал пол: для женщин в большей мере было значимо все, связанное с семейной жизнью, а для мужчин — общение с другими людьми, профессиональная самореализация и по-

вышение собственного культурного уровня. Среди учителей из Амстердама не было столь явной зависимости ценностных приоритетов от социально-демографических характеристик. Объединяло московских и амстердамских учителей то, что на определенном жизненном этапе профессиональные ценности по своей значимости начинали уступать семейным: в Москве это происходило при стаже работы свыше 3 лет, в Амстердаме — свыше 9.

Российская подвыборка была и в межстрановом исследовании Ш. Шварца и А. Барди. Анализ результатов опроса учителей и студентов из 9 восточноевропейских и 12 западноевропейских стран показал, что восточноевропейские страны имеют сходный профиль ценностных приоритетов, существенно отличающийся от профилей западноевропейских стран. Восточноевропейцев отличает приверженность консерватизму и иерархии в ущерб равенству, автономии и мастерству, т. е. ценностям, составляющим «моральный базис социальной ответственности, которая необходима для поддержания демократической системы» [22, р. 408].

Сравнительный анализ базовых ценностей россиян и других европейцев осуществлялся и на основе данных Европейского социального исследования (European Social Survey — ESS), но здесь сравнивались не учителя, а национальные репрезентативные выборки всего населения [6–8]. В ESS тоже использовался общий подход Ш. Шварца, но методика и показатели были иными. Согласно результатам анализа россиян отличают крайне высокая приверженность ценностям Самоутверждения (личного успеха, богатства и власти) и пренебрежение ценностями Заботы о людях и природе (помощь окружающим, равный подход к людям вне зависимости от их богатства и статуса, толерантность, сохранение природы); по оси Открытость изменениям—Сохранение Россия ближе к полюсу консервативных ценностей. Оба эти вывода указывают на наличие у россиян ценностных барьеров, препятствующих одновременно и направленному развитию общества (проведению назревших реформ, развитию инновационной экономики и т. п.), и поддержанию его устойчивости, которое невозможно без социальной солидарности. Возникает вопрос: распространяются ли эти тревожные тенденции на российских учителей, которые в процессе воспитания непосредственно влияют на ценности будущего поколения?

В данной статье мы используем данные «Ценностного исследования Ш. Шварца» (Schwartz Value Survey (SVS)), которое осуществлялось в 1988–2005 гг. в 73 странах мира и основывалось на разработанной автором теории базовых ценностей [21]. В отличие от упомянутой статьи Шварца и Барди, тоже базирующейся на данных SVS, наша статья сфокусирована на российских учителях, ценности которых сопоставляются

с ценностями их коллег как из старых капиталистических, так и из постсоциалистических стран. Кроме того, мы используем иную схему расчета ценностных показателей¹ и сравниваем страны по показателям разного уровня агрегирования.

Под базовыми ценностями Шварц понимает «желаемые, выходящие за рамки конкретных ситуаций цели, отличающиеся друг от друга по значимости и являющиеся руководящими принципами в жизни людей» [21]. При разработке инструментария, первоначально следуя теоретической установке, прежде всего, М. Рокича [19], а также А. Лавджоя [17] и Н. Решера [18] и опираясь на труды С. Леви [16], В. Брейтвейта и Х. Лоу [14], Шварц разделит ценности на два типа: терминальные (цели) и инструментальные (средства). Это деление нашло свое отражение в структуре ценностного вопросника: терминальные ценности (в количестве 30) выражались существительными, инструментальные (в количестве 27) — прилагательными или глаголами и предлагались респондентам двумя списками (см. Приложение). Часть показателей по результатам статистического анализа Шварц отсеял и из 57 исходных показателей оставил 46 (рис. 1)².

В опросе к респондентам обращались следующим образом: «Отвечая на этот вопросник, Вам следует спросить себя: «Какие ценности более важны для меня как основополагающие принципы моей жизни, а какие менее важны?». Ниже перечислены ценности, взятые из разных культур, они сгруппированы в два списка. В скобках после каждой ценности дано объяснение, которое поможет Вам лучше понять её значение. Ваша задача — указать, в какой степени каждая ценность является основополагающим принципом Вашей жизни. Используйте приведённую ниже шкалу оценок...»³. И далее предлагалась девятибалльная шкала (-1, 0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7), где «-1» означал, что данная ценность противоречит основополагающим принципам жизни, а «7» — что ценность в максимальной степени воплощает основополагающий принцип жизни. Наибольший балл разрешалось присваивать не более чем двум ценностям.

¹ Исходные показатели (см. рис. 1) Шварц объединяет в два набора ценностных индексов: *индивидуальные* и *культурные* (см. об этом: [3, 4]). Его статья с Барди строится на сравнении *культурных* ценностей, а мы используем *индивидуальные* ценности, что позволяет проанализировать данные с учетом внутрисканового ценностного разнообразия.

² В анкете формулировки ценностей дополнялись пояснениями в скобках, раскрывающими содержание каждого пункта (см. Приложение).

³ Перевод анкеты осуществлен А.Г. Левинсоном.

Ценностные оси (4-ый уровень)	Укрупненные категории ценностей (3-ий уровень)	Типологические ценностные индексы (2-ой уровень)	Исходные ценности, предложенные в анкете как «основополагающие принципы жизни» (1-ый уровень)
Открытость изменениям — Сохранение	Сохранение	Безопасность	1-ый список: Социальный порядок; Национальная безопасность; Взаимный обмен услугами; Безопасность семьи 2-ой список: Чистоплотный
		Конформность–Традиция	1-ый список: Вежливость; Самодисциплина; Почитает родителей и старших; Уважение традиций 2-ой список: Послушный; Умеренный; Скромный; Принимает свою долю в жизни; Верующий
	Открытость изменениям	Самостоятельность	1-ый список: Свобода; Творчество 2-ой список: Независимый; Определяет жизненные цели; Любопытный
		Риск–Новизна	1-ый список: Захватывающая жизнь; Разнообразная жизнь 2-ой список: Дерзающий
		Гедонизм	1-ый список: Наслаждение 2-ой список: Получает удовольствие от жизни; Потакающий своим желаниям
Забота о людях и природе — Самоутверждение	Самоутверждение (Достижение и Власть–Богатство)		1-ый список: Власть; Богатство; Авторитет; 2-ой список: Заботится о своей репутации в обществе; Честливый; Влиятельный; Способный; Преуспевающий
	Забота о людях и природе (Благожелательность и Универсализм)		1-ый список: Равенство; Мир на земле; Единство с природой; Мудрость; Мир прекрасного; Социальная справедливость 2-ой список: Широко мыслящий; Защищает окружающую среду; Верный; Честный; Помогает другим; Ответственный; Прощает

Рис. 1. Иерархия ценностных показателей по Ш. Шварцу

До заполнения анкеты респондентов просили прочитать первый список, отметить наиболее важную ценность, а также ту, которая противоречит жизненным принципам, и только после этого отмечать в анкете важность остальных ценностей. Эта процедура повторялась со вторым списком.

При переходе ко второму списку респондентам предлагалось пояснение: *«Теперь определите, насколько каждая из нижеприведённых ценностей важна для Вас как основополагающий принцип Вашей жизни. Эти ценности сформулированы как формы поведения, которые могут быть менее или более важны для Вас».*

В соответствии с теоретической схемой, подтвержденной результатами многомерного шкалирования, исходные 46 ценностей⁴ были объединены в 10 ценностных индексов: Безопасность, Конформность, Традиция, Самостоятельность, Риск–Новизна, Гедонизм, Достижение, Власть–Богатство, Благожелательность, Универсализм. Шварцем было установлено, что ценностные индексы тоже связаны между собой, и это позволило объединить их в 4 более крупные категории: Сохранение (включает Безопасность, Конформность, Традицию), Открытость изменениям (Самостоятельность, Риск–Новизна и Гедонизм), Самоутверждение (Достижение и Власть–Богатство) и Забота о людях и природе (Благожелательность и Универсализм). Пары этих четырех категорий находятся во взаимно обратных отношениях: с усилением ценностей Открытости ослабевают ценности Сохранения, а с усилением ценностей Заботы о людях и природе ослабевают ценности Самоутверждения. С учетом этих взаимосвязей Шварц сконструировал ценностные показатели четвертого уровня: ценностные оси Сохранение–Открытость изменениям и Самоутверждение–Забота о людях и природе.

В итоге получилась четырехуровневая иерархия ценностных показателей: первый уровень — исходные ценности (сформулированные в анкете); второй уровень — типологические ценностные индексы, выделенные посредством многомерного шкалирования исходных ценностных показателей (анализ пространств наименьшей размерности Гуттмана-Лингоса); третий уровень — четыре ценностные категории более высокого порядка, объединяющие позитивно связанные между собой ценностные индексы; четвертый уровень — ценностные оси, объединяющие пары противостоящих друг другу ценностных категорий [21].

Позднее было показано, что при анализе данных Европейского социального исследования надежно удастся дифференцировать лишь

⁴ Ценностный показатель «Потакающий своим желаниям (занимающийся тем, что доставляет удовольствие)» не используется в настоящей статье, поскольку по нему нет данных по ряду стран.

7 из 10 ценностных индексов [15]. Чтобы сравнить наши выводы по учителям с данными опросов по национальным репрезентативным выборкам ESS, мы решили использовать именно эту семичленную модель, в которой Традиция и Конформность объединены в индекс Традиция–Конформность, Достижения и Власть–Богатство — в индекс Самоутверждение, а Благожелательность и Универсализм — в индекс Забота о людях и природе⁵. Последовательность агрегирования показателей от исходных формулировок анкеты до интегральных ценностных осей продемонстрирована на рисунке 1. Так, Безопасность, ценностный индекс второго уровня, включает исходные ценности Социальный порядок, Национальная безопасность, Взаимный обмен услугами, Безопасность семьи, Чистоплотный. Подобным образом образуются и другие шесть индексов второго уровня.

В соответствии с процедурами, разработанными Шварцем [1, 21], для вычисления каждого ценностного индекса второго уровня рассчитывался *средний балл входящих в него исходных показателей первого уровня*. Однако если ограничиваться средним баллом, то значение индекса будет сильно зависеть от склонности респондента использовать какой-то один участок шкалы (т. е. давать только высшие, только низшие, или только средние оценки). Чтобы устранить влияние подобного стиля реагирования, все индексы подвергались процедуре центрирования: из среднего значения показателей, составляющих данный индекс, вычиталась средняя оценка, которую данный респондент дал *всем* исходным ценностям, входящим в анкету (см. [21]). В результате центрирования значение любого ценностного индекса становится *относительной* величиной, которая указывает приоритетность данной ценности для респондента *по сравнению со всеми остальными*.

Индивидуальные показатели респондентов по ценностным категориям третьего уровня рассчитывались как средние баллы соответствующих ценностных индексов второго уровня (предварительно центрированных): показатель Сохранение вычислялся как средний балл ценностей Безопасность и Конформность–Традиция, показатель Открытость изменениям — как средний балл ценностей Самостоятельность, Риск–Новизна и Гедонизм и т. д.

В статье анализируются также индивидуальные показатели респондентов по ценностным осям (четвертый уровень). Индивидуальные показатели по оси Открытость изменениям–Сохранение рассчитаны как разность между баллами по Сохранению и Открытости изменениям, а по оси Самоутверждение–Забота о людях и природе — как разность между баллами по категориям Самоутверждение и Забота о людях и природе.

⁵ Кстати, именно эту семичленную структуру мы обнаружили, когда применили к массиву учителей процедуру многомерного шкалирования.

Из базы SVS мы сформировали массив данных по учителям, опрошенным в европейских странах, а также в Израиле, на Кипре и в Турции (всего в 28 странах); в большинстве случаев опросы проводились в столичных городах. По каждой стране для анализа мы отбирали последний по времени замер. Объемы большинства выборок колебались от 100 до 200 человек; самая маленькая выборка была в швейцарской Лозанне (88 человек), самая большая — в Дании (667 человек). Общее число респондентов, включенных в анализ, равнялось 5494 человека.

Во всех странах, кроме Греции, Дании, Кипра, Нидерландов, Турции и Швейцарии, большинство респондентов составляли женщины; средняя доля мужчин по массиву — 31%. Средний возраст колеблется от 31 года в Швейцарии до 46 лет в Дании, Норвегии и Швеции; общая средняя равняется 40 годам.

Данные по всем рассматриваемым странам были собраны в 1990-е гг. (в двух случаях — в конце 1980-х), однако Ш. Шварц показал устойчивость межстрановых соотношений между средними ценностными показателями [20, р. 19]. Еще один аргумент в пользу актуальности данных связан с профессиональной особенностью учителей: их ценностное воздействие на учеников имеет, скорее всего, отсроченный характер.

В российскую выборку вошли 194 учителя московских школ, большинство из них женщины (89%), средний возраст опрошенных 39 лет. Опрос проводился в 1995 г. под руководством А.Г. Левинсона, И.Г. Дубова и Л.М. Смирнова.

Систематических количественных данных о сходствах и отличиях ценностей российских учителей и их европейских коллег (как и вообще информации о сходствах и отличиях между россиянами и европейцами) крайне мало, и их место занимают различные мифы о тех или иных достоинствах россиян, например, об особой духовности или соборности. В статье ставится задача, прежде всего, описать сходства и различия между российскими учителями и их европейскими коллегами по средним значениям базовых ценностей. Что касается поиска причин, ответственных за формирование тех или иных ценностей у учителей, то здесь задача статьи состоит в том, чтобы разделить влияние индивидуальных социально-демографических свойств людей (пол и возраст) и влияние принадлежности к стране, в которой живет респондент.

Сравнение ценностей среднего российского учителя с ценностями учителей других европейских стран

В таблице 1 показаны результаты сравнения средних по семи ценностным индексам второго уровня у учителей разных стран⁶. В таблице указано число стран, у которых тот или иной ценностный

⁶ Для определения статистической значимости различий использовался однофакторный дисперсионный анализ и критерий Тамхена ($p < 0,05$).

индекс выражен сильнее, слабее или наравне с Россией. По ценности Безопасности россияне на европейской шкале лидируют вместе с Эстонией и Словенией, а по ценности Гедонизма, напротив, замыкают список вместе со Словакией, Италией, Болгарией, Эстонией, Норвегией, Македонией и Грузией (рис. 2).

По остальным пяти ценностным индексам российские учителя не занимают на европейской шкале столь полярные позиции: одни страны опережают Россию, а другие отстают от нее, но во всех случаях (кроме Риска–Новизны) ранг России ближе к одному из полюсов европейского спектра. Так, по Традиции–Конформности Россия сдвинута к полюсу более высоких значений этой ценности: она опережает 12 стран, в то время как ее по степени приверженности этой ценности опережают только 6 стран. Расчетный показатель Δ фиксирует разность между числом стран, чьи средние значения ниже, чем в России, и числом стран, чьи средние значения выше. По Безопасности, Самоутверждению и Конформности–Традиции показатель Δ имеет заметные положительные значения, а по Гедонизму, Заботе о людях и природе и Самостоятельности — заметные отрицательные. Это говорит о том, что по значимости ценностей Безопасности, Самоутверждения, Конформности–Традиции российские учителя чаще опережают учителей из европейских стран, а по значимости ценностей Гедонизма, Заботы о людях и природе и Самостоятельности — напротив, чаще отстают от них.

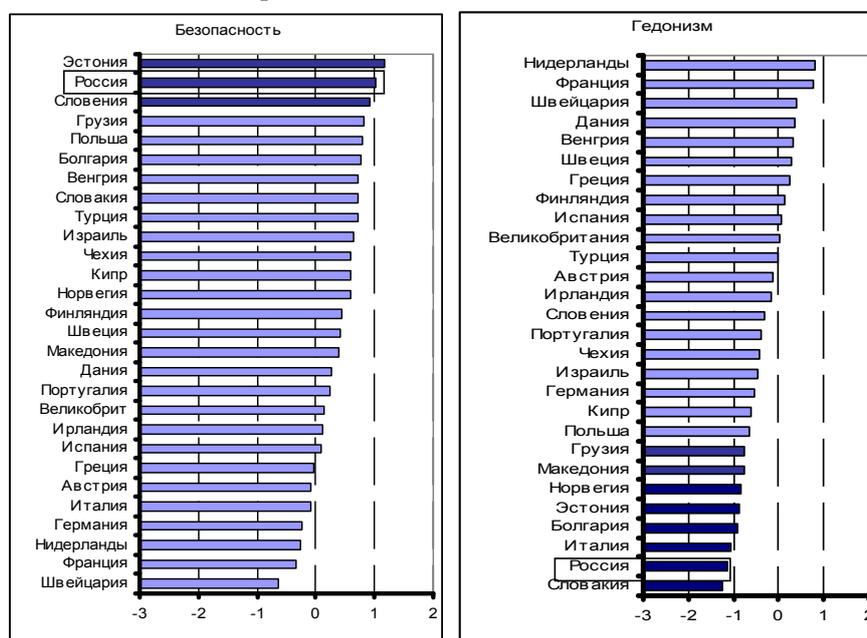

Рис. 2. Средние значения ценностных индексов «Безопасность» и «Гедонизм» у учителей 28 стран (темным выделены страны, с которыми у России нет статистически значимых отличий.)

Используя результаты, полученные на репрезентативных национальных выборках Европейского социального исследования [8, с. 238], мы можем сравнить относительные значения ценностей российских учителей и населения России в целом.

Поскольку число и состав стран в нашем массиве и в массиве ESS неодинаковы, мы будем сравнивать не сами значения показателей Δ , а их ранги (см. табл. 2): чем выше ранг, тем большее число стран отстают от России по средним значениям данной ценности.

Таблица 1

Семь ценностных индексов российских учителей в сравнении с их европейскими коллегами

Ценностные индексы 2-го уровня	Число стран, чьи средние баллы в сравнении с российскими:			Δ – показатель опережения Россией других стран	Ранги ценностей по Δ
	ниже	одинаковы	выше		
	A	B	C	A–C	
Безопасность	25	2	0	25	I
Самоутверждение	12	11	4	8	II
Конформность–Традиция	12	9	6	6	III
Риск–Новизна	8	12	7	1	IV
Самостоятельность	3	12	12	–9	V
Забота о людях и природе	3	7	17	–14	VI
Гедонизм	0	7	20	–20	VII

Российские учителя опережают своих европейских коллег по тем же трем ценностным индексам, по которым российское население в целом опережает население других европейских стран — по Безопасности, Самоутверждению и Конформности–Традиции (табл. 2). У российских учителей и населения в целом близки ранги и по трем ценностям — Забота о людях и природе, Гедонизм и Самостоятельность, — значимость которых заметно отстает от аналогичных показателей других европейских стран.

Отличие всего одно: сравнительная (на фоне европейцев) приверженность ценности Риска–Новизны у российских учителей заметно выше, чем у населения в целом.

Таким образом, принижение альтруистических ценностей заботы, толерантности, равенства и, напротив, гипертрофированность конкурентных ценностей личного успеха, власти и богатства, свойственны сегодня и российскому обществу в целом (о чем свидетельствуют уже опубликованные работы), и российским учителям, чьи

ценности обладают особым потенциалом влияния на подрастающее поколение. Подчеркнем, что речь идет о сильной выраженности не всех индивидуалистических ценностей, а только ценностей *Самоутверждения*, которые прямо связаны с конкуренцией между людьми («игрой с нулевой суммой») и потому наиболее явно противостоят ценностям *Заботы о людях и природе*. Другие индивидуалистические ценности — *Гедонизм* и *Самостоятельность*, — напротив, выражены у россиян пока слабее, чем у других европейцев.

Таблица 2

Положение российских учителей и российского населения в целом среди европейских стран по средним значениям 7 ценностных индексов

Ценностные индексы 2-го уровня	Δ		Ранги	
	учителя	все население	учителя	все население
Безопасность	25	20	I	I–II
Самоутверждение	8	20	II	I–II
Конформность–Традиция	6	4	III	III
Риск–Новизна	1	–20	IV	VII
Самостоятельность	–9	–16	V	IV
Забота о людях и природе	–14	–19	VI	VI
Гедонизм	–20	–18	VII	V

В ранее опубликованных работах показано, что важным фактором, влияющим на степень развития альтруистических ценностей, является уровень экономического благополучия страны, и низкие значения ценностей *Заботы о людях и природе* в России и других постсоциалистических странах объясняются характерными для этих стран сравнительно низкими показателями валового национального дохода на душу населения [6, 8]. Поэтому можно ожидать, что по мере улучшения условий жизни будут развиваться и альтруистические ценности.

Но не менее важны идеологические и культурные факторы. Отказ от коммунистической идеологии и формирование институтов рыночной экономики привели к смене моральных приоритетов: следование личному интересу и участие в конкуренции перешли из разряда культурно осуждаемых в категорию одобряемых ценностей, а забота о благе окружающих, напротив, потеряла былой нравственный ореол. (Не стоит, правда, рассматривать эти институциональные, идеологические и культурные изменения как не поддающиеся коррекции: из приведенных в статье данных видно, что в большинстве капиталистических стран Европы рыночная организация экономики и некоммунистический характер идеологии вполне уживаются с (гораздо) более сильной, чем в России, приверженностью учителей альтруистическим ценностям.)

Судя по нашим данным, экономические факторы, а также отмеченный выше культурно-идеологический сдвиг повлияли и на создание даже такой социальной группы, как российские учителя, от которых общество традиционно ожидает более строгой приверженности моральным ценностям.

Тревожным фактом является также сравнительно низкая приверженность российских учителей ценностям *Открытости изменениям (свободы и самостоятельности, креативности, желания получать удовольствие от жизни)* и, напротив, сильная ориентация на *Сохранение (безопасность, готовность подчиняться и следовать правилам, сохранение традиций)*, что особенно четко проявляется при устранении влияния возрастных различий между странами. Это серьезный культурный барьер [11, 13] на пути развития инновационной экономики, да и на пути общественного развития в целом.

Обобщенное представление о ценностях российских учителей в сравнении с другими европейцами можно получить, перейдя к сравнению стран по наиболее интегральным показателям — ценностным осям *Открытость изменениям–Сохранение* и *Забота о людях и природе–Самоутверждение*. Эти сравнения, результаты которых представлены на рисунке 3, подтверждают выводы, полученные на основе 7 индексов второго порядка и описанные выше.

Значения по каждой оси для каждого респондента рассчитывались по алгоритмам, описанным во «Введении», и на основе полученных значений вычислялись страновые средние. На рисунке 3 положение страны определяется в зависимости от того, насколько важны для её учителей ценности *Открытости изменениям–Сохранения* (горизонтальная ось) и *Заботы о людях и природе–Самоутверждения* (вертикальная ось).

Страны, не имеющие статистически значимых отличий от России по *Открытости изменениям–Сохранению*, обведены пунктирным и вертикально расположенным прямоугольником, а не имеющие статистически значимых отличий от России по *Заботе о людях и природе–Самоутверждению* — сплошным и горизонтально расположенным прямоугольником (статистическая значимость в данном случае тоже определялась с помощью процедуры однофакторного дисперсионного анализа ANOVA, критерий Тамхена, $p < 0,05$).

Россия (вместе с 9-ю странами — Эстонией, Чехией, Грузией, Польшей, Словакией, Турцией, Израилем, Болгарией и Македонией) занимает крайне правое положение по оси *Открытость изменениям–Сохранение* (правее нее только Кипр). Это означает, что у российских учителей сильнее, чем у их коллег из 17 других европейских стран выражены ценности *Сохранения* (в ущерб *Открытости изменениям*).

По оси *Забота о людях и природе–Самоутверждение* Россия тоже расположена близко к краю европейской шкалы и характеризуется высокой приверженностью ценностям *Самоутверждения* (в ущерб ценностям *Заботы*).

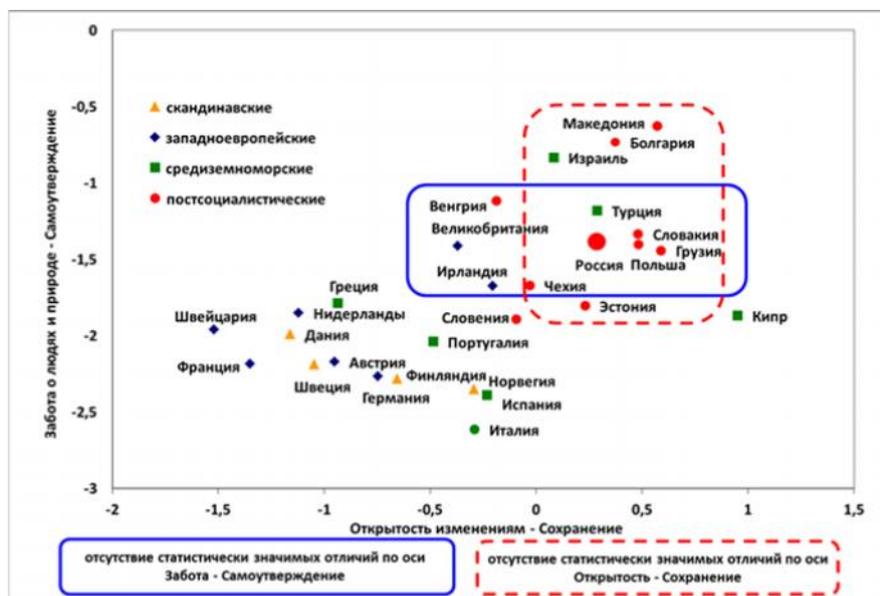

Рис. 3. Учителя 28 европейских стран в пространстве двух ценностных осей (средние оценки по странам)

Опережают Россию по важности Самоутверждения три страны (Македония, Болгария и Израиль), нет статистически значимых отличий от российских учителей у учителей из восьми стран: пяти постсоциалистических, а также Великобритании, Ирландии и Турции. Учителя из 16 стран, в том числе из скандинавских и почти всех западноевропейских, характеризуются более высокой, чем россияне, приверженностью ценностям Заботы о людях и природе (и, соответственно, более низкой приверженностью ценностям Самоутверждения).

«Очищенные» межстрановые сравнения ценностей: результаты множественного регрессионного анализа

На основе предыдущих сравнительных исследований [5] мы предполагаем, что в детерминации рассмотренных выше сходств и различий между средними значениями ценностей учителей в России и других странах участвуют две группы факторов. Одна из них относится к таким свойствам стран, которые универсально и примерно в равной степени сказываются на ценностях каждого учителя, живущего в данной стране (например, к особенностям их экономики или культуры). Другая же группа факторов связана с межстрановыми различиями в выборках учителей по социально-демографическим свойствам, влияющим на ценности. В частности, в Нидерландах мужчины составили в выборке 60%, а в России всего 11%; в России средний возраст респондента равен 39 годам, в Швейцарии 31 году, а в Дании 46 годам.

В описанных выше сравнениях страновых средних величин положение российских учителей относительно учителей других стран

определялось действием обеих групп факторов. Регрессионный анализ, к результатам которого мы переходим, позволит развести влияния этих групп факторов и выяснить, каковы собственно страновые влияния на ценности при «устранении» влияния со стороны индивидуальных различий по полу и возрасту (как меж-, так и внутри-страновых). Кроме того, регрессионный анализ позволит выявить, как соотносятся по силе страновые и социально-демографические влияния и различается ли структура этих влияний для разных ценностей.

В таблице 3 приведены коэффициенты уравнений линейной регрессии, в которых в качестве зависимых переменных используются баллы респондентов по интегральным ценностям осям Открытость изменениям–Сохранение и Забота о людях и природе–Самоутверждение. В качестве независимых переменных в регрессии включены пол, возраст и страна проживания респондента. (Из-за отсутствия данных о возрасте в регрессионный анализ не включены учителя из Великобритании.)

При оценке влияния *страновой принадлежности* в качестве контрольной группы было выбрано проживание респондента в России. Благодаря этому коэффициенты, характеризующие влияние различных стран, свидетельствуют о том, как на ценностях человека сказывается его проживание в той или иной стране *в сравнении* с проживанием в России.

Пол и возраст, действительно, влияют на ценностные показатели: мужчины характеризуются большей ориентацией на Открытость изменениям, чем женщины, и более сильной ориентацией на Самоутверждение (см. табл. 3).

Возраст также влияет на оба интегральных ценностных показателя, но его влияние на Открытость изменениям–Сохранение более заметно, чем влияние на Заботу–Самоутверждение. С возрастом последовательно (начиная с интервала 36–45 лет) усиливается ориентация на ценности Сохранения (ее можно назвать «консервативной»). Значения по второй ценностной оси начинают у учителей заметно меняться на 10 лет позже, и эти изменения идут в сторону усиления ориентации на ценности Заботы о людях и природе. В целом, обнаруженные влияния соответствуют традиционным представлениям о гендерных и возрастных различиях. Специального комментария заслуживает, пожалуй, только связь возраста и ориентации на Заботу. Обратим внимание, что в нашу выборку входит только активная (работающая) часть населения, и речь идет об усилении ориентации на ценности Заботы о людях и природе у респондентов, оказавшихся в старших возрастах этой активной группы (в нашей выборке это лица старше 45 лет). Подобные ценностные различия вполне согласуются с общим институциональным устройством современной жизни, где на данные возрастные группы возлагается большая ответственность за благополучие других членов общества, прежде всего, за их детей и родителей⁷.

⁷ Подобный результат был получен и на общенациональных выборках [6].

Таблица 3

Коэффициенты линейной регрессии (В) для регрессионных уравнений (зависимые переменные — баллы респондентов по двум ценностным осям, $N=5301$)

	Баллы по оси Открытость– Сохранение; $R^2=0,29$	Баллы по оси Забота– Самоутверждение; $R^2=0,19$
Мужчины	-0,161**	0,202**
Возраст респондента (контрольная группа — до 25 лет)		
26–35 лет	0,073	0,027
36–45 лет	0,367**	-0,106
46–55 лет	0,756**	-0,184*
от 55 лет	1,087**	-0,243*
Страна проживания (контрольная группа — Россия)		
Австрия	-1,221**	-0,821**
Болгария	0,113	0,631**
Венгрия	-0,436*	0,247*
Германия	-1,143**	-0,901**
Греция	-0,927**	-0,547**
Грузия	0,42**	-0,108
Дания	-1,584**	-0,625**
Израиль	-0,204	0,544**
Ирландия	-0,457*	-0,331*
Испания	-0,427*	-1,069**
Италия	-0,612**	-1,251**
Кипр	0,606**	-0,533**
Македония	0,211	0,755**
Нидерланды	-1,394**	-0,554**
Норвегия	-0,752**	-0,946**
Польша	0,389*	-0,076
Португалия	-0,594**	-0,747**
Словакия	0,160	0,050
Словения	-0,294*	-0,544**
Турция	0,188	0,091
Финляндия	-0,977**	-0,912**
Франция	-1,487**	-0,874**
Чехия	-0,291*	-0,323*
Швейцария	-1,485**	-0,735**
Швеция	-1,468**	-0,799**
Эстония	-0,106	-0,425**
Константа	-0,087	-1,320**

* указывает значимость коэффициента при $p<0,05$;

** — при $p<0,001$.

Влияние *страны проживания* — основной интересующей нас переменной — в большинстве случаев тоже статистически значимо (обычно при $p < 0,001$). Следовательно, описанные в предыдущем разделе различия страновых средних не объясняются просто различиями в социально-демографическом составе выборок, а отражают более общие различия между учителями разных стран. Более того, при контроле возраста и пола значимых отличий российских ценностей от ценностей других европейцев стало несколько больше.

Результаты регрессионного анализа подтверждают выводы, полученные при анализе различий между страновыми средними, а именно: российские учителя отличаются от большинства своих европейских коллег более сильной приверженностью ценностям Сохранения (в ущерб ценностям Открытости изменениям) и более сильной приверженностью ценностям Самоутверждения (в ущерб ценностям Заботы о людях и природе).

Значимые коэффициенты регрессии свидетельствуют, что россияне характеризуются более сильной выраженностью ориентации на Сохранение и более слабой выраженностью Открытости в сравнении с учителями 17 европейских стран. Незначимые отличия по этому параметру, судя по регрессии, имеются у россиян с шестью странами. А в сравнении еще с тремя (Польшей, Грузией и Кипром) россияне в большей степени ориентируются на Открытость. Что касается оси Забота о людях и природе–Самоутверждение, то значимые коэффициенты регрессии демонстрируют, что российские учителя более ориентированы на Самоутверждение и менее на Заботу в сравнении с учителями 18 европейских стран. Незначимые отличия по этому параметру, судя по регрессии, имеются у россиян с четырьмя странами. А в сравнении еще с четырьмя (Болгарией, Венгрией, Израилем и Македонией) для россиян Самоутверждение менее важно.

Суммарная сила влияния всех включенных в регрессию независимых переменных на ценностную ось Открытость–Сохранение несколько выше, чем влияние этих переменных на ось Забота–Самоутверждения ($R^2=0,29$ против $0,19$). Заметно отличается и *соотношение* влияний разных причин в зависимости от того, о какой ценностной оси идет речь.

Применительно к ценностной оси *Открытость изменениям–Сохранение* возраст учителей и их страновая принадлежность (к России либо к какой-то другой стране) оказывает примерно одинаковое влияние: средний коэффициент влияния возраста равен $0,57$, а средний коэффициент страновых влияний (по модулю) — $0,69$. А вот на положение на ценностной оси *Забота о людях и природе–Самоутверждение* страновая принадлежность учителя влияет заметно сильнее, чем возраст и пол: средний (по модулю) коэффициент

влияния возраста равен 0,14, влияния пола — 0,20, а влияния страновой принадлежности — 0,59. Таким образом, для предсказания ценностной ориентации учителя по параметру *Открытость–Сохранение* одинаково важно знать его возраст и страну проживания, а для предсказания его ориентации по параметру *Забота–Самоутверждение* важнее всего знать, в какой стране он живет⁸.

Выводы

1. По результатам сопоставлений среднестрановых ценностных показателей можно представить среднего российского учителя как человека, который, в сравнении со своими коллегами из большинства других европейских стран, включенных в исследование, *крайне высоко* ценит безопасность (от личной до безопасности страны) и порядок и, напротив, *крайне низко* ценит возможность наслаждаться жизнью и получать удовольствие.

Еще по четырем ценностям средний российский учитель заметно смещен к одному из краев европейского ценностного спектра: он/она сильнее ценит личный успех, богатство и власть, а также послушание и следование традициям, и, напротив, слабее привержен ценностям Самостоятельности и Заботы о людях и природе (равенства, толерантности, помощи окружающим, сохранения природы).

В итоге средние значения по обеим интегральным ценностным осям у российского учителя также оказываются заметно смещены к одному из краев европейского ценностного диапазона. По оси *Открытость изменениям–Сохранение* он характеризуется более сильной приверженностью ценностям *Сохранения* (включающим безопасность, следование традициям и послушание), чем учителя 17 других европейских стран (сильнее, чем Россия, этим ценностям привержена только одна страна). По оси *Забота о людях и природе–Самоутверждение* российский учитель характеризуется более сильной приверженностью ценностям *Самоутверждения* (как личного успеха, богатства и власти), чем учителя 16 других европейских стран (сильнее, чем Россия, привержены этим ценностям только три страны).

⁸ Вывод о структуре влияний на ценностную ось *Забота–Сохранение* подтверждает результат, полученный В.С. Магуном и М.Г. Рудневым при анализе общенациональных выборок европейских стран [7]. В то же время понятно, почему на учителях не подтвердился вывод Магуна и Руднева о более сильном влиянии возраста (в сравнении со страновой принадлежностью) на ценностную ось *Открытость–Сохранение*. Причина в ограниченности возрастного диапазона выборки работающих учителей, что снизило роль возраста как фактора, влияющего на ценностные вариации по этой оси.

2. Указанные выше межстрановые различия ценностей воспроизводятся и по результатам регрессионного анализа, в ходе которого мы «выравниваем» страновые выборки учителей по полу и возрасту.

3. По своей приверженности каждой из рассмотренных в данной статье ценностей средний россиянин похож на средних представителей ряда других стран, чаще всего постсоциалистических и средиземноморских. Это подтверждает тезис о России как стране подчиняющейся общим закономерностям, характерным для стран сходного с ней уровня экономического и политического развития [12].

4. Данные «Ценностного исследования Шварца», на основе которых осуществлен настоящий анализ, не базируются на репрезентативных страновых выборках учителей. Несмотря на это, большинство результатов данного исследования совпадает с результатами, полученными в рамках Европейского социального исследования (ESS) с помощью иного методического инструмента и при сравнении репрезентативных национальных выборок, относящихся ко всему населению. Особенно наглядно это видно при сравнении России с другими странами по интегральным ценностным осям.

Отсюда следует, что и причины, объясняющие сходство и межстрановые отличия ценностей учителей, имеют более общий характер и связаны с причинами, касающимися сходства и отличий ценностей всего населения этих стран.

5. В дополнение к тем ценностным изменениям, которые происходят под влиянием изменений общих условий жизни людей, необходимы и специальные усилия, направленные на то, чтобы учительские позиции в нашей стране занимали люди, приверженные ценностям *Открытости изменениям* и *Заботы о людях и природе*. Этого можно добиться как через целенаправленное формирование этих ценностей, так и через улучшение социального положения профессии учителя и условий рекрутирования в нее.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004.
2. *Комаров М.С., Горшков В.Ю.* Жизненные ценности учителей школ г. Ярославля // Ярославский педагогический вестник. 1997. № 4.
3. *Лебедева Н.М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 3.
4. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Ценности культуры и развитие общества. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
5. *Магун В.С.* Трудовые ценности российского населения: социалистическая модель и постсоциалистическая реальность // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Вып. II / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект-пресс, 1995.

6. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами. Препринт WP6/2010/03. М.: ГУ–ВШЭ, 2010 [online]. Дата обращения: 22.03.2011.
URL: <http://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223233543/WP6_2010_03-fff.pdf>
7. Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 1 (93).
8. Магун В.С., Руднев М.Г. Сходства и отличия базовых ценностей россиян и других европейцев: межстрановые и межиндивидуальные сравнения // Россия в Европе. По материалам международного сравнительного социологического проекта «Европейское социальное исследование» / Отв. ред. А.В. Андреев, Л.А. Беляева. М.: Академия, 2009.
9. Педагогика: Учебное пособие / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002.
10. Собкин В.С., Писарский П.С. Жизненные ценности и отношение к образованию: кросскультурный анализ Москва–Амстердам. М.: Центр социологии образования РАО, 1994.
11. Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое издательство, 2008.
12. Шлейфер А., Трейзман Д. Россия — нормальная страна // Россия в глобальной политике. 2004. № 2 [Shleifer A., Treisman D. A Normal country // Foreign Affairs. 2004. No. 2].
13. Ясин Е.Г., Снеговая М.В. Тектонические сдвиги в мировой экономике: что скажет фактор культуры. М.: ГУ–ВШЭ, 2009.
14. Braithwaite V., Law H.G. Structure of human values: Testing the adequacy of the Rokeach Value Survey // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. No. 49.
15. Davidov E., Schmidt P., Schwartz S.H. Bringing values back // The adequacy of the European Social Survey to measure values in 20 countries // Public Opinion Quarterly. 2008. Vol. 72. No. 3.
16. Levy S. Lawful roles of facets in social theories // The facet approach to social research / Ed. by D. Canter. New York: Springer-Verlag, 1985.
17. Lovejoy A.O. Terminal and adjectival values // The Journal of Philosophy. 1950. Vol. 47.
18. Rescher N. Introduction to value theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1969.
19. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.
20. Schwartz S.H. Cultural value orientations. Nature and implications of national differences. Moscow: Publishing house of SU HSE, 2008.
21. Schwartz S.H. Universals in content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by M. Zanna. New York: Academic Press, 1992. Vol. 25.
22. Schwartz S.H., Bardi A. Influences of adaptation to communist rule on value priorities in Eastern Europe // Political Psychology. 1997. Vol. 18. No. 2.

ПРИЛОЖЕНИЕ**ФОРМУЛИРОВКИ ЦЕННОСТЕЙ ИЗ АНКЕТЫ ШВАРЦА****Первый список ценностей**

1. Равенство (равные возможности для всех)
2. Внутренняя гармония (быть в мире с самим собой)
3. Власть (контроль над другими, господство)
4. Наслаждение (удовлетворение желаний)
5. Свобода (свобода действий и мыслей)
6. Духовная жизнь (акцент на духовных, а не на материальных вещах)
7. Чувство принадлежности (ощущение, что другие заботятся обо мне)
8. Социальный порядок (стабильность в обществе)
9. Захватывающая жизнь (жизнь полная ярких и захватывающих впечатлений)
10. Смысл жизни (наличие жизненных целей)
11. Вежливость (обходительность, хорошие манеры)
12. Богатство (деньги, материальное благополучие)
13. Национальная безопасность (защищённость моей страны от врагов)
14. Самоуважение (вера в ценность собственной личности)
15. Взаимный обмен услугами (стремление не оставаться в долгу)
16. Творчество (неповторимость, воображение)
17. Мир на земле (отсутствие войн и конфликтов)
18. Уважение традиций (сохранение устоявшихся обычаев)
19. Зрелая любовь (глубокая эмоциональная и духовная близость)
20. Самодисциплина (сдержанность, сопротивление соблазнам)
21. Частная жизнь (право личности на собственное пространство)
22. Безопасность семьи (безопасность тех, кого мы любим)
23. Общественное признание (одобрение и уважение со стороны других)
24. Единство с природой (гармония с природой)
25. Разнообразная жизнь (жизнь наполненная дерзаниями, новизной и изменениями)
26. Мудрость (зрелое понимание жизни)
27. Авторитет (право руководить и отдавать распоряжения)
28. Настоящая дружба (близкие друзья, на которых можно положиться)
29. Мир прекрасного (красота в природе и в искусстве)
30. Социальная справедливость (устранение социальной несправедливости, забота о слабых)

Второй список ценностей

31. Независимый (полагается сам на себя, обеспечивает свои нужды)
32. Умеренный (избегает крайностей в чувствах и в действиях)
33. Верный (предан своим друзьям, группе)
34. Честолюбивый (усердно работает, хочет добиться успеха)
35. Широко мыслящий (терпимый к различным идеям и убеждениям)
36. Скромный (умеренный, держащийся в тени)
37. Дерзающий (ищет приключения, рискует)
38. Защищает окружающую среду (оберегает природу)

39. Влиятельный (оказывает влияние на людей и ход событий)
40. Почитает родителей и старших (оказывает уважение)
41. Определяет жизненные цели (сам решает, что делать)
42. Здоровый (не страдает физическими или душевными заболеваниями)
43. Способный (успешно справляется с задачами, эффективный)
44. Принимает свою долю в жизни (принимает жизнь такой, какая она есть)
45. Честный (прямой, искренний)
46. Заботится о своей репутации в обществе (дорожит своим добрым именем)
47. Послушный (выполняет указания и исполняет свой долг)
48. Интеллигентный (мыслящий, логичный)
49. Помогает другим (действует на благо других)
50. Получает удовольствие от жизни (наслаждается едой, сексом, развлечениями и т. д.)
51. Верующий (привержен религиозным убеждениям)
52. Ответственный (на него можно положиться, надёжный)
53. Любознательный (всем интересуется, исследует)
54. Прощает (готов прощать окружающим)
55. Преуспевающий (достигает своих целей)
56. Чистоплотный (аккуратный, опрятный)
57. Потакающий своим желаниям (делает то, что приятно).